

Мурзаханов Юрий Исаевич

ОБРЯДЫ ДЕТСКОГО ЦИКЛА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

В статье рассматриваются обряды детского цикла горских евреев Северного Кавказа, которые являются одним из структурных компонентов традиционно-бытовой культуры этноса. У горских евреев существовал сложный и своеобразный комплекс обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей. Автор считает, что в настоящее время, хотя бытовая сегрегация полов и отошла в прошлое, тем не менее, требования, предъявляемые к девочке, сохраняют ряд традиционных особенностей, в силу чего наблюдается сохранение некоторых наиболее архаичных правил поведения. Источниками для написания статьи послужили полевые этнографические материалы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/32.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 6(68): в 2-х ч. Ч. 1. С. 139-141. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/6-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 39(411.16)

Исторические науки и археология

В статье рассматриваются обряды детского цикла горских евреев Северного Кавказа, которые являются одним из структурных компонентов традиционно-бытовой культуры этноса. У горских евреев существовал сложный и своеобразный комплекс обычаев и обрядов, связанных с рождением и воспитанием детей. Автор считает, что в настоящее время, хотя бытовая сегрегация полов и отошла в прошлое, тем не менее, требования, предъявляемые к девочке, сохраняют ряд традиционных особенностей, в силу чего наблюдается сохранение некоторых наиболее архаичных правил поведения. Источниками для написания статьи послужили полевые этнографические материалы.

Ключевые слова и фразы: горские евреи; детский цикл; беременная женщина; рождение ребенка; магические обряды; обряд обрезания; воспитание детей.

Мурзаханов Юрий Исаевич, к.и.н.

Кабардино-Балкарский государственный университет

murzahonovurii@mail.ru

ОБРЯДЫ ДЕТСКОГО ЦИКЛА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

Обычаи и обряды, связанные с периодом беременности и рождением ребенка, являются важной составной частью детского цикла традиционной бытовой культуры этноса. Ранний (детский) цикл горских евреев Северного Кавказа характеризовали некоторая архаичность, насыщенность сакральными обрядовыми действиями, уходившими своими корнями в глубь веков и сохранившимися в силу особой консервативности.

Женщина, имевшая много детей, пользовалась большим уважением у горских евреев; рождение первого ребенка значительно укрепляло ее положение в семье мужа. Если женщина в течение продолжительного времени не могла забеременеть, верили, что в этом виноваты «нечистые силы». Для изгнания их прибегали к помощи различных магических средств, обращались к знахаркам; приглашали домой раввина, который обходил жилые помещения – «хуне», – произнося молитвы.

Беременная женщина у горских евреев пользовалась большим почетом и уважением, любое ее желание по возможности исполнялось. Прерывание беременности искусственным путем считалось большим грехом и осуждалось общиной.

По традиции беременная женщина для того, чтобы ребенок родился здоровым и красивым, должна была соблюдать ряд строгих запретов. Так, ей следовало остерегаться встреч с людьми, обладавшими какими-либо физическими недостатками (хромыми, слепыми и т.д.), ей не рекомендовалось ходить на похороны, брать что-либо из рук человека, пользовавшегося дурной репутацией (считали, что в таком случае ребенок будет похож на этого человека) и т.д.

Строго следили за тем, чтобы кто-либо из приходивших в дом, в котором проживала беременная женщина, не оставил «холмочи» («заговоренная» вещь).

Старушки-знахарки за определенную плату занимались ворожбой (т.е. «делали холмочи»); в качестве «холмочи» использовали небольшую вещь (иглу, маленькие ножницы, нитки и т.д.), которую прятали в одной из комнат дома, где проживала роженица. Поэтому, если ей становилось плохо, то она, ее свекровь, золовки искали «холмочи», а найдя, выбрасывали его.

Если женщина, выйдя из бани («миква»), по дороге домой встречала на своем пути какое-либо животное (лошадь, ишака и т.д.), то она должна была вернуться обратно в баню и опять искупаться; подобная встреча, по представлениям горских евреев, могла привести к тому, что ребенок родится болезненным и некрасивым и будет похож на встреченное животное [1, с. 311].

В течение всего срока беременности женщина не должна была срезать волосы, т.к. считалось, что в этом случае она могла заболеть.

Существовали также и некоторые пищевые запреты. Так, женщине не советовали есть соленую пищу, чеснок, перец (чтобы роды были легкими), ей категорически запрещалось употреблять спиртные напитки.

Горские евреи верили, что по некоторым приметам можно определить пол будущего ребенка. Так, если беременная женщина видела во сне волка («гюрг»), считали, что у нее родится мальчик, а если лягушку («бакка») – то девочка. Молозиво беременной женщины наливали в стакан с водой, и если оно всплывало на поверхность, должна была родиться девочка, если же нет – мальчик. Если беременная чувствовала себя слабой с первого месяца беременности – должен был родиться мальчик, если же слабость наступала в последние месяцы – то девочка. Если живот женщины имел плоский вид, то ждали мальчика, а если острый – то девочку. Если женщина чувствовала сильное движение плода, то говорили, что так беспокойно может вести себя только мальчик; если случалось обратное, считали, что родится девочка.

Беременная женщина продолжала выполнять свои домашние обязанности, много работала; ей советовали больше двигаться, чтобы ребенок родился здоровым. Муж роженицы обязан был ухаживать за ней, оказывать ей всяческую помощь, оберегать от особо трудоемких работ, выполняя их вместо нее. Во время самих родов муж не должен был находиться дома, поэтому он отправлялся к кому-либо из родственников.

Рождение мальчика традиционно воспринималось с большой радостью, а появление на свет девочки считалось несчастьем [Там же, с. 264]. Недаром самым распространенным обращением к молодым на свадьбе (как, впрочем, и в настоящее время) было пожелание иметь много сыновей.

Рождение ребенка у горских евреев сопровождалось различными обрядами и действиями магического характера, помогавшими роженице разрешиться от бремени. Для защиты роженицы от злых духов у изголовья ее постели клали металлические предметы. Когда женщина чувствовала приближение родов, в дом приглашали профессиональную повитуху («момой»). Рожала горская еврейка или стоя, или сидя на коленях, а иногда лежа на земле. Если роды были трудными, то одну из женщин посылали на кладбище, чтобы она принесла горсть земли с могилы покойника (какого именно, указывала повитуха). Эту землю смешивали с водой и давали роженице. Если же и это средство не помогало, то муж роженицы приглашал синагогальных служек, которые читали молитвы и просили Бога помочь страдающей [6, с. 40].

Трудные роды горские евреи объясняли вмешательством «нечистых сил», для защиты от них применяли различные обереги. Так, когда женщина чувствовала приближение родов, одна из ее родственниц вешала на дверь комнаты, где лежала роженица, кусок белой материи; считалось, что «нечистые силы» боятся белого цвета.

Оберег («хейкель») представлял собой кусок белого полотна, бязи или другой белой материи, который вешали на дверь так, чтобы его было видно с той и другой стороны. Этот кусок оставался на двери до тех пор, пока роженица не вставала с постели, а затем его дарили «момой». Во время самого акта рождения в доме находились женщины из числа родственниц роженицы, которые приносили будущей матери в больших чашках и тарелках, покрытых платками, муку, крупу, яйца, чеснок и т.д. Все это отдавалось затем «момой».

Тело родившегося ребенка «момой» сначала обсыпала солью (верили, что это поможет ребенку стать крепким и здоровым), а затем обмывала и пеленала его; ей помогали женщины, находившиеся в комнате. «Момой» смазывала рот новорожденного медом и маслом, чтобы, по поверью, жизнь младенца была счастливой и всего у него было в достатке. Роженице сразу после родов давали выпить стакан шербета (сладкого напитка). Прежде чем вылить воду, в которой купали ребенка, «момой» брала ее в ладони и опрыскивала ею все четыре стены комнаты.

Как до родов, так и после них роженицу не оставляли одну без присмотра, чтобы злые духи не причинили ей вреда. Среди них самым опасным считалось божество «Дедей-ов» (дословно «Мать-вода»). По народным преданиям, «Дедей-ов» имела облик красивой женщины, одежду ей заменяли длинные пышные волосы, спадающие до пят. Чтобы обмануть роженицу и войти к ней в доверие, «Дедей-ов» принимала облик одной из ее близких родственниц. Она приближалась к роженице, вынимала ее внутренности (печень, сердце, легкие и т.д.), после чего направлялась к реке, где полоскала, а затем и проглатывала их. В ту же минуту роженица умирала.

Спасти от «Дедей-ов» можно было лишь в том случае, если мужчина, вооруженный кинжалом, незаметно приблизится к ней и, схватив ее за волосы, возьмет в нее клятву, что она никогда не посмеет обмануть женщин его рода, а затем отрежет у нее часть косы. Эти волосы следовало хранить затем дома в виде оберега [1, с. 210].

Если рождался мальчик, то «момой» спешила поздравить отца ребенка, и тот щедро одаривал ее за «бешереи» («радостную весть»). В тот же день счастливый отец собирал у себя дома родственников и знакомых, устраивая праздничное угощение. При отсутствии материнского молока ребенка давали кормить близкой родственнице. На третий день после рождения младенца укладывали в колыбель; в изголовье ее зажигали свечи, а на столе, который находился в комнате, где лежал новорожденный, ставили стакан с водой, вином, клали рядом нож, топор, железные монеты, привязывали к колыбели листочки бумаги с записанными на них текстами молитв (все это делалось для того, чтобы злые духи не навредили младенцу).

На восьмой день после рождения мальчика проводился «мило» (обряд обрезания); совершался он преимущественно в синагоге (реже во дворе того дома, где родился мальчик [4, с. 558]. Новорожденного держал на подушке (лежавшей у него на руках) «отец по обрезанию» (т.е. крестный); раввин производил операцию обрезания, а настоящий отец читал в это время молитву, «Операцию обрезания, – пишет И. Ш. Анисимов, – делает раввин или резник и почти всегда очень искусно. Рану обмывают ртом, набирая в него уксусу, и посыпают обожженную шерстью и порошком из особой обожженной глины. Через три-четыре дня рана заживает, и ребенок делается здоровым» [1, с. 263].

После «мило» прямо во дворе синагоги накрывались столы, и отец ребенка угощал всех присутствующих, одаривал их подарками. Раввин также получал щедрый подарок за свою работу [5, с. 532].

Женщина лежала в постели после родов, как правило, до двух недель. После рождения мальчика она шла на омовение через 40 дней, а после рождения девочки – через 60 дней. Ребенок не выносился из дома, чтобы с ним не сделалось «чуле» – «болезнь сорока». Эта болезнь, по поверью горских евреев, задерживала рост ребенка.

Одним из основных обрядов детского цикла является, как известно, обряд наречения имени новорожденному. Именник горских евреев соответствовал традиционному архаическому именному фонду всех еврейских этнографических групп (древнееврейские имена; имена, связанные с предметами и явлениями окружающей среды; имена, представляющие характеристику личных качеств человека и т.д.); строго придерживались горские евреи обычая (не регламентированного, однако, религиозными предписаниями) почитания памяти умершего предка путем передачи его имени потомку.

Естественно, что и к воспитанию детей (так же как и к самому факту рождения), родители относились дифференцированно. В соответствии с нормами традиционного обычного права дочь беспрекословно подчинялась воле отца и старших братьев, она даже не смела разговаривать с ними; ее главной обязанностью было выполнение домашних дел [3, с. 237].

Мальчики, чуть повзрослев, переходили под опеку отца, старших братьев, а также дедушки («келебебе»), которые привлекали их к труду, заботились об их физическом, умственном и религиозном воспитании. В свою очередь, девочки, начиная с 7-8 лет, помогали матери в выполнении домашних обязанностей, исполняя посильную работу; ухаживали за малолетними братьями и сестрами.

Собранные нами полевые материалы свидетельствуют о том, что в настоящее время среди горских евреев произошли значительные изменения в отношении обрядов, связанных с рождением и воспитанием ребенка. Несмотря на это, многие традиционные элементы детского цикла, правда, в сильно трансформированном виде, сохраняются и в настоящее время.

Так, наиболее архаические обряды, связанные с рождением ребенка, исчезли в связи с тем, что в настоящее время женщины рожают в родильных домах и лишь в исключительных случаях дома, куда приглашают врача или акушерку. Рождение ребенка (независимо от его пола) встречается в семье с большой радостью. Мать с новорожденным возвращается из роддома в дом мужа, причем забирает ее из роддома, как правило, сам муж, что свидетельствует о совершенном исчезновении послесвадебных форм избегания между мужем и женой.

В случае рождения мальчика родители устраивают торжественный ужин. Отец, как и раньше, одаривает человека, первым сообщившим ему о рождении ребенка. Близкие родственники, знакомые семьи приходят в гости к родителям новорожденного, приносят младенцу подарки. Если родители в свою очередь являются вместе с ребенком к кому-либо из друзей, знакомых, родственников, те также преподносят младенцу подарок.

Неизменным остается обряд «мил», проходящий в настоящее время в менее торжественной обстановке, чем это было раньше. Отец ребенка приглашает родственников и друзей к себе домой и накрывает по поводу «мил» праздничный стол. Иногда на это торжество приглашают музыкантов. По окончании праздника гости вручают отцу ребенка определенную денежную сумму.

Как свидетельствуют наши полевые материалы, практически исчезли традиционные запреты во взаимоотношениях между родителями и детьми.

Большое внимание в современной горско-еврейской семье, как и прежде, обращается на трудовое воспитание детей. Мальчики оказывают посильную помощь отцу в выполнении наиболее трудоемких работ; девочки присматривают за малолетними братьями и сестрами, помогают матери в приготовлении пищи, стирке и починке белья, уборке и т.д.

Значительное внимание уделяется также учебе детей. Родители обеспечивают школьников всем необходимым для подготовки к занятиям, следят за тем, чтобы дети вовремя готовили уроки и т.д. Особо следует сказать об эстетическом воспитании горско-еврейских детей. Многие родители покупают своим детям музыкальные инструменты, стараются дать им музыкальное образование. Воспитанием детей занимаются не только родители, но также представители старшего поколения (т.к. многие родители заняты в общественном производстве).

Неизменным остается передача имени от дедушки (отца мужа) к внуку и от бабушки (матери мужа) к внучке, так что горско-еврейский именование остается достаточно традиционным. Стоит, однако, отметить, что в последние годы у молодежи входит в моду практика заимствования имен из русского и западноевропейского антропонимикона.

Таким образом, можно сделать вывод, что в обычаях и обрядах детского цикла произошли значительные изменения. Роды сейчас происходят только в родильных домах, что способствует исчезновению различных магических обрядов, направленных на то, чтобы уберечь роженицу от злых духов. В институте воспитания детей сохраняются и получают дальнейшее развитие многие положительные моменты; особое внимание уделяется трудовому воспитанию детей, передаче из поколения в поколение такой прекрасной черты кавказского семейно-родственного этикета, какой является почтительное отношение к представителям старшего поколения, и т.д.

Список литературы

1. **Анисимов И. Ш.** Кавказские еврей-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М., 1888. Вып. III. С. 171-322.
2. **Васильев А. Т.** Горские евреи // Новое обозрение. Тифлис, 1889. 19 августа.
3. **Ихил М. М.** Горские евреи // Народы Дагестана. М.: Изд-во АН СССР, 1955. С. 226-240.
4. **Ихил М. М.** Горские евреи // Народы Кавказа: в 2-х т. М.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 1. С. 554-561.
5. **Народы Дагестана** / отв. ред. С. А. Арутюнов, А. И. Османов, Г. А. Сергеева. М.: Наука, 2002. 588 с.
6. **Черный И. Я.** Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис, 1870. Вып. 3. С. 1-44.

CHILDREN'S CYCLE RITUALS OF THE NORTH CAUCASUS MOUNTAIN JEWS

Murzakhanov Yurii Isaevich, Ph. D. in History
Kabardino-Balkarian State University named after H. M. Berbekov
murzahanovyurii@mail.ru

The article examines the North Caucasus Mountain Jews' children's cycle rituals, which are one of the structural components of the traditional everyday culture of the ethnos. The Mountain Jews had a complicated and peculiar set of customs and rituals associated with the birth and education of children. The author believes that nowadays, though the everyday segregation of sexes has vanished, nevertheless the requirements for a girl preserve certain traditional peculiarities, due to which some most archaic rules of behaviour are still observed. Field ethnographic materials served as sources for the study.

Key words and phrases: Mountain Jews; children's cycle; pregnant woman; birth of child; magic rituals; circumcision rite; education of children.